

УДК 101

КАПИТАЛ КАК СВОЙСТВО НАУЧНОГО ПОЛЯ

Ю.В. Буртовая

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.034

Рассматривается взаимосвязь и функционирование форм общественного капитала. Установлено, что этот феномен обладает исчисляемыми параметрами и может быть определен внутри определенного поля взаимодействия. Приведены примеры использования исследовательского конструкта «научный капитал» в образовательных и учебных ситуациях.

Ключевые слова: капитал, научное поле, габитус, легитимация капитала, П. Бурдье.

Сюжет о научном капитале – важная часть теории общественного производства, разработанной П. Бурдье. К капиталу автор относит не только материальные активы (деньги, акции, недвижимость и т. д.), но и другие элементы, дающие человеку социальные преимущества в определенных сферах жизнедеятельности (естественно, что это касается и образовательной деятельности, где конкуренция является важным аспектом движения). Теоретический конструкт «формы капитала» – это такой феномен, в котором происходит демаркация форм капитала на культурный, экономический, символический и социальный. Названные формы капитала тесно связаны с габитусом – особой схемой движений и реакций человека в соответствии с «полем», в котором он находится. Именно в вышеназванных полях, с точки зрения автора, и происходит конкуренция за капитал, трансформирующая отношения внутри общества. Логично предположить, что автор относит деньги и финансы к капиталу экономического типа, в то время как социальные связи и влияние – к социальному типу капитала. С культурным капиталом несколько сложнее, т. к. он представляет собой определенные квалификации и диспозиции человека и его знаний. Престиж же в его легализованном виде является капиталом символическим, но, несмотря на внешнюю простоту и материальность, он один из самых значимых и влиятельных типов капиталов. Следует четко осознавать, что проведенная П. Бурдье демаркация характеристик капитала достаточно емко описывает ту ситуацию, которая особо актуальна сейчас, а именно: все формы капитала взаимосвязаны друг с другом и обладание лишь одной только из них не делает человека достаточно конкурентным.

Капитал не является абстрактной категорией, а привязан к конкретной объектной области. Например, капитал ученого можно высчитать

© Буртовая Ю.В., 2021

вать не только за счет изданных статей и цитирования, но и за счет анализа успешного или неуспешного взаимодействия с грантовыми организациями. Можно сравнивать капитал с раздачей в покере, где игроки обладают некоторым стартовым капиталом, который отражается в количестве «фишек» на столе и тех карт, которые они получили на руки. С точки зрения Бурдые, опасными конкурентами являются те, кто умело пользуется уже данными картами и не растрачивается впустую на рискованных ставках [7, р. 40]. Вопрос лишь ценности капитала, которая, с нашей точки зрения, выражается в назначении номинала их действия. Конкретно для карточной игры номинал каждой партии определяется «столом» и пулом средств, которым обладают участники. Бурдые и Вакквант утверждают в этой связи о зависимости ценности капитала от места его приложения и реализации [3, р. 101]. Итак, можно заключить, что капитал обладает вполне исчисляемыми параметрами и может быть определен внутри конкретного поля взаимодействия. Для научного капитала таким полем может стать университет, научный центр, академия наук и т. д.

Концепция капитала прекрасно «работает» в научной среде и продолжает расширяться и по настоящее время, переходя из чисто научной области во многие другие, начиная от очевидных социальных интерпретаций (где капитал – это то, что у Вас стремятся отобрать в целях достижения личного блага [8, р. 135]) и продолжая констатациями лингвистического типа (преимущество одних языков и их носителей над другими [9, р. 123]), а также всевозможными психологическими объяснениями капитала в среде постиндустриальных обществ и общественных объединений [4, р. 119]. Эти и другие направления объединяет одна общая мысль – встречаются определенные случаи, когда одни формы капитала сливаются с другими и буквально растворяются в них (становятся синонимичными). В статье мы настаиваем на объективной необходимости расширения существующих воззрений и концепций П. Бурдые. Это продиктовано возрастающей ролью научных институтов и сферы открытий, которая представлена в работах автора недостаточно ярко или же вовсе приобретает некоторый маргинальный характер на фоне экономических и политических смыслов конкурентного взаимодействия.

Философская традиция дает простор для интерпретаций потенциальных возможностей использования капитала в образовательных и учебных ситуациях, где отношения воспроизводства кадров, а также установления паритетных отношений являются обыденностью и нормой. Все большую популярность набирают литературные и научные произведения, которые рассказывают и обучают людей в части повышения собственной грамотности для достижения в научных областях. Не говоря уже о том, что для российской действительности наличие двух и даже трех образований у человека не является каким-то удивительным исключением [5, р. 40]. К наиболее интересным работам в этой области мы относим те, где через габитус обосновывается возможность формирования

научных способностей у детей, чьи семьи так или иначе задействованы в научной сфере деятельности [6, р. 45]. Не будем отрицать тот факт, что подобные семьи используют свой ресурс несколько иным образом. Он позволяет приобретать преимущества, выражаемые в частных уроках, посещениях музеев и выставок, записи на курсы иностранного языка. Все это непременно сказывается на уровне подготовки их детей и, как следствие, на их конкурентных возможностях [10, р. 13]. Так же абсолютно очевидно, что более ресурсные в части научного капитала семьи гораздо активнее поддерживают компетентность гносеологического характера у детей и буквально транслируют их достижения во внешний мир за счет встреч с своими коллегами, организации специальных научных мероприятий детского формата или же участия в различных локальных телешоу. Схема действия в данном случае проста: возможности научного капитала родителей находят свое продолжение и приумножаются за счет педагогического взаимодействия в семье. Фактически это бесконечный цикл наращивания научного капитала в рамках определенного поколения.

Мы не утверждаем, что рост научного капитала возможен только лишь в семьях выше среднего класса, несмотря на то, что данное утверждение выглядит вполне логичным в экономическом смысле слова. Существуют авторитетные исследования, которые содержательно обосновывают, что семьи из среднего и даже рабочего класса также могут использовать капитал в стратегических целях, что справедливо и для этнических меньшинств, которые, казалось бы, и вовсе не должны попадать в данную рейтинговую раскладку [2, р. 24]. Например, культурный и социальный капитал также может быть использован для упрощения механизмов социальной мобильности за счет стратегического подхода в выборе места учебы. Например, некоторые родители предпочитают поступать в университет по результатам ЕГЭ через год после его сдачи, что указывает на тенденцию некоторых отдельных родителей к анализу списков поступающих, а также состоянию демографической ситуации. Мы наблюдаем подобные тенденции в отечественной действительности, где список абитуриентов пополняется за счет приезжих из стран СНГ, что является не случайностью, а следствием стратегического распределения научного капитала. Безусловно, такой фокус рассмотрения капитала неминуемо ведет к анализу и других проблем, связанных с потенциальной интеграцией других людей в российскую культуру, образованием диаспор, конфликтных позиций и пр. Итак, движение капитала действительно не только обнаруживает позитивные тенденции, но и обладает свойством указание на «клубок» проблем, которые сложно распутывать даже на государственном уровне [2].

Из вышесказанного вытекает логичный вопрос: являются ли все формы нематериального капитала в целом полезными в части получения привилегий социального плана? В 2013 г. в Нидерландах был проведен опрос среди людей в возрасте 25 лет и старше, который был направлен на

изучение полезных научных привычек у молодежи¹. В опросе участвовали более тысячи человек, а результаты опроса привели к однозначному выводу – дети чаще перенимают привычки через образ жизни, нежели обращают внимание на образовательные или научные достижения родителей. Развивая данный тезис, следует сказать, что для ребенка или подростка степень достижений родителей вполне наблюдаема, но не осознаваема, поэтому доступ к знанию скорее задан подражанием. Например, через подражание ребенок может перенять читательскую привычку, которая потом позволит преумножить его научный капитал. В какой-то степени наличие премий или же научных степеней воспринимается символически и не обладает для ребенка механизмом прямой конвертации в его социальный капитал, поэтому регулярное чтение с детьми научной или научно-популярной литературы может дать им больше возможностей в части приобретения навыков, чем просто размещенные в доме фотографии с знаменитыми учеными или дипломы в рамках. Данное наблюдение вполне логично, если учитывать, что когнитивные характеристики личности все-таки связаны с практическими видами деятельности, а символические элементы скорее сопровождают этот процесс.

Вышеназванный процесс философ Скеггс называет легитимацией капитала. Он указывает, что у этого процесса есть особенные элементы, требующие детального рассмотрения [8]. Расширяя этот тезис, автор настаивает на том, что мощь факторов капитала находится в прямой зависимости от простоты их перевода в легитимный формат. Можно обратить внимание, что этот автор отчасти апеллирует к понятию «поле» Бурдьё, которое и представляет собой поле легитимации. Более того, мы понимаем, что привлечение или же вовлечение в науку может происходить самыми разными способами. Например, можно готовить еду и рассказывать о каких-либо научных свойствах и преобразованиях, которые происходят при этом с материалом готовки. Однако подобные бытийные научные механизмы считают менее легитимными, т. к. хороши для понимания, но плохи в своей глубине (ребенок сможет понять, что происходит с яйцом при жарке на сковородке, но не поймет, как и почему). Фактически речь идет о некоторой потребительской стоимости знания, которая строго поделена на чисто научные формы и иные – маргинальные. Так, например, в России ученые скептически относятся к направлению «науч-поп», так как считают подобное явление несерьезной фальсификацией, четко осознавая, что академические лекции не являются популярной формой научного капитала в качестве современного воспроизводства знания. Здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой воспроизводства профессиональных ученых и формами стимуляции интереса к науке. С

---

¹ Проведенный в рамках исследования 2000-го г. «Parental cultural capital and educational attainment in the Netherlands: A refinement of the cultural capital perspective. *Sociology of Education*».

точки зрения современных исследователей, проблематика воспроизводства научного капитала, или проблема научного конвейера, заключается в укоренившемся стремлении воспитать среднестатистического типового ученого, а не образованного гражданина.

Школьная наука за пределами Российской Федерации также предпочитает академический язык, что безусловно превозносит тех, кто смог его осилить, перед теми, кто сдался и разочаровался в науке (так называемые «образовательные маргиналы»). Можно прийти к выводу, что такая односторонность подготовки специалистов ведет к снижению образовательных преимуществ, т. к. ученый может быть мобилен только в научной среде. Для примера приведем тенденцию, которая существует в России. Студенты вторых и третьих курсов зачастую обнаруживают возможность устроиться на работу, и последняя, естественно, начинает конкурировать с образовательным процессом. Известно, что данная ситуация не только свидетельствует о низком уровне жизни студента, но и обнажает невысокий уровень отношения к образовательным учреждениям, которые не могут предложить заработок и трудовые места, достойные запросам. Мысль о том, что диплом – это просто документ для галочки, присутствовал и ранее, но с годами эта мысль только укрепилась. Например, для многих компаний в IT-сфере Ваше образование абсолютно не важно, а важен уровень владения языком программирования. Эти и другие примеры только показывают не фиксированность стоимости научного капитала, которая такова из-за особенностей сред происхождения и использования такого капитала. К подобным особенностям можно отнести не только географическое местоположение государства или же его экономический статус, но и гендерные и половые особенности обучающихся. В последние несколько лет популярность набирают научные исследования, обосновывающие склонность мужчин к точным наукам, в то время как более трудолюбивыми и усердными для многих сотрудников университетов представляются как раз не мужчины, а именно девушки. Безусловно, мы считаем, что такие тенденции скорее субъективны, чем объективны, однако проблематично спорить со статистической информацией, которая, к примеру, указывает преимущественно на мужские коллективы в научных лабораториях и центрах физики или же пропорциональные характеристики набора в гуманитарные и технические классы в школе. Так или иначе дисбаланс в соотношениях мужского и женского в науке существует, однако к данной проблематике нужно подходить крайне осторожно, чтобы не оказаться в поле беспочвенного философствования.

Констатация нашего исследовательского взгляда на последователях Пьера Бурдьё отнюдь не свидетельствует, что автор понятия «научный капитал» концептуально не уделял внимания вопросам социального развития. В научной работе, посвященной структуре экономики в социальном смысле слова, ученый намекает на необходимость признания ка-

питала технического плана, однако данные идеи настолько умело «спрятаны» в размышления о связи социального и технического, что, с нашей точки зрения, не позволяет им распространиться среди последователей. Бурдье представляет технический капитал в контексте обучения и получения высшей квалификации в университете. Мы предполагаем, что техническое здесь мыслится в классической традиции мыслителей Греции, где «технэ» обозначает искусство, то есть искусственное. Идеино данный тип капитала может быть превращен в капитал финансовый, организационный, управленческий и пр. Другими словами, появляется возможность спецификации капитала. По своей сути технологический (или же технический) капитал представляет собой совокупность определенных ресурсов (технологии производства, техники организации коллективов, знания, позволяющие сократить производственную цепочку и т. д.), которые так или иначе обращены к процессу производства. На самом же деле технологический капитал является достаточно сложной категорией, так как включает в себя не просто компетенции и навыки, но и тенденции к преобразованию деятельности, снабженное специфическими предметными представлениями, например математическими (в части моделирования реальности). Необходимо подчеркнуть, что лишь немногие современники и аналитики работ Бурдье пытались развить данное направление в концептуализации социологического знания [1].

Резюмируя вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что научный капитал представляет собой палитру качеств и свойств, которые соответствуют познавательным процедурам в субъектном освоении профессиональных видов деятельности. Благодаря вышеназванным процедурам представляется возможным сформулировать тезис об уникальности восприятия субъектов научного поля. Последнее аккумулирует акторов, способных различать оригинальные и нетривиальные сущности в научной деятельности. Конечно, научный капитал скорее функционирует в русле понимания капитала символического (т. е. связанного с признанием), что приводит к мысли о том, что подобный капитал уместен только в контексте определенных сред. Задумаемся над вопросом: кто обладает вышеназванным капиталом? Естественно, что ученые и люди науки, о чем нам и говорят исследования П. Бурдье. В то же время мы не можем не учитывать современные тенденции, где научный капитал начинает функционировать в новых средах (Интернет, «науч-поп», СМИ и т. д.).

Список литературы

1. Буртова Ю.В. Формирование самооценки человека по отношению к социокультурному контексту // Основы экономики, управления и права. 2021. № 5(30). С. 7–9.
2. Archer L., De Witt J., Willis B. Adolescent boys' science aspirations: Masculinity, capital, and power // Journal of Research in Science Teaching. 2013. № 51. P. 1–30.

3. Bourdieu P., Wacquant J. D. An invitation to reflexive sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 348 p.
4. Cote J. The role of identity capital in the transition to adulthood: The individualization thesis examined // Journal of Youth Studies. 2002. № 5(2). P. 117–134.
5. Dika S. L., Singh S. Applications of social capital in educational literature: A critical synthesis // Review of Educational Research. 2002. № 72. P. 31–60.
6. Israel G.D., Beaulieu L.J., Hartless G. The influence of family and community social capital on educational achievement // Rural Sociology. 2001. № 66. P. 43–68.
7. Lareau A., Horvat E. M. Moments of social inclusion and exclusion: Race, class, and cultural capital in family-school relationships // Sociology of Education. 1999. № 72. P. 37–53.
8. Skeggs B. Class, self, culture. London: Routledge, 2004. 232 p.
9. Stanton-Salazar R., Dornbusch S. Social capital and the reproduction of inequality: Information networks among Mexican-origin high school students // Sociology of Education (Albany). 1995. № 68. P. 116–135.
10. Vincent C., Ball S. Childcare, choice and class practices // Critical Social Policy. 2008. № 28(1). P. 5–26.

CAPITAL AS A PROPERTY OF THE SCIENTIFIC FIELD

Yu.V. Burtovaya

Samara State Technical University, Samara

This article discusses the relationship and functioning of forms of social capital. It has been established that this phenomenon has calculable parameters and can be determined inside a certain interaction field. Examples of using the research construct «scientific capital» in educational and educational situations are given.

Keywords: *capital, science field, habitus, legitimation of the capital, P. Bourdieu.*

Об авторе:

БУРТОВАЯ Юлия Владимировна – аспирантка кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: julia-08@inbox.ru

Author information:

BURTOVAYA Julia Vladimirovna – PhD student of the Dept. of Social Sciences and Humanities, Samara State Technical University, Samara. E-mail: Julia-08@inbox.ru